

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

С. А. ИСАЕВ

У истоков американской истории

V

КВАКЕРСТВО, УИЛЬЯМ ПЕНН
И ОСНОВАНИЕ КОЛОНИИ ПЕНСИЛЬВАНИЯ
1681–1701



Санкт-Петербург
Нестор-История
2018

УДК 94
ББК 63.3(7)
И851

Печатается по решению Учёного совета
Санкт-Петербургского Института истории РАН

Рецензенты:

доктор исторических наук *Акимов Юрий Германович*,
доктор исторических наук *Носков Владимир Витальевич*

Исаев С. А.

И851 У истоков американской истории. V. Квakerство, Уильям Пенн и основание колонии Пенсильвания. 1681–1701. — СПб.: Нестор-История, 2018. — 472 с.

ISBN 978-5-4469-1380-0

Пенсильвания – один из 13 первоначальных штатов США. Пенсильвания возникла в 1681 г. как английская колония, предназначенная для заселения квакерами. У квакеров была репутация упрямых религиозных чудаков, которые понимали христианство своеобразно: не снимали шляп даже перед самыми важными начальниками, обращались ко всем на «ты» (thou вместо you), не называли летний месяц июлем, а день недели средой (Wednesday), чтобы не чтить таким образом язычника Юлиа Цезаря и языческого бога Водана (Wodan). Квakerская колония быстро стала процветающей, а её главный город Филадельфия – самым благоустроенным в Америке. В книге описаны первые 20 лет пенсильванской истории, сделана попытка определить значение Пенсильвании в процессе становления независимых США в сравнении с Виргинией, Массачусетсом, Нью-Йорком.

ISBN 978-5-4469-1380-0



© Исаев С. А., 2018
© Издательство «Нестор-История», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
<i>Глава 1.</i> Квakerы: зарождение секты в Англии и обретение ею американской родины	19
<i>Глава 2.</i> Жизнь Уильяма Пенна до решения об участии в основании квакерской колонии в Америке (1644 — июнь 1680 г.).....	84
<i>Глава 3.</i> Основание Пенсильвании (1680—1684 гг.)	153
<i>Глава 4.</i> Уильям Пенн в Англии (1684—1699 гг.)	233
<i>Глава 5.</i> Пенсильвания в отсутствие Пенна: сентябрь 1684 — ноябрь 1699 г.	303
<i>Глава 6.</i> Последнее посещение Пенном Пенсильвании (ноябрь 1699 — октябрь 1701 г.).....	401
Заключение	431
<i>Приложение.</i> Пенсильвания колониального времени: обзор конституционных документов.....	439
Библиография	449
Указатель религиозных деноминаций.....	455
Указатель имен.....	457

ВВЕДЕНИЕ

Событие 1776 г., годовщину которого американцы отмечают 4 июля, состояло в том, что 13 британских колоний Северной Америки провозгласили себя независимыми штатами и для отстаивания независимости и общей обороны образовали конфедеративное объединение под названием Соединённые Штаты Америки. Первоначально это название не воспринималось как собственное имя единого государства: в некоторых документах того периода слово *united* писалось со строчной буквы. Наиболее крупные и многонаселённые колонии — Виргиния, Массачусетс, Нью-Йорк, Пенсильвания — возникли за век или даже за полтора до Американской революции.

Ко времени отделения от Британской империи эти колонии значительно отличались одна от другой: по социальной структуре, политическим, культурным, религиозным традициям. Не зная истории хотя бы главных колоний в подробностях, невозможно понять, как из них смогла составиться жизнеспособная и динамичная федеративная республика.

Лев Юрьевич Слёзкин (17 июня 1920 — 7 апреля 2012), выдающийся российский историк-американист, издал первую из монографий, посвящённых колониальному прошлому отдельных штатов США, в 1978 г. и продолжал над ними трудиться, пока слепота не прервала его работу над пятой книгой из задуманной серии «У истоков американской истории». Автор этих строк дерзает продолжить эту работу, следуя замыслу Л. Ю. Слёзкина в той мере, в какой это возможно для историка, принадлежащего к другому поколению.

Чтобы читатель имел ясное представление, «с какого места он читает», — какое место занимает колония, о которой пойдёт в книге речь, в истории колониального периода будущих США, — позволю себе экскурс об этом.

* * *

Колониальный период истории будущих США — это история примерно 16 колоний и двух объединений колоний.

Перечислю колонии в том порядке, в каком они были «основаны», то есть фактически стали отдельными политико-территориальными единицами:

1) **Виргиния** (1607).

2) **Новый Плимут** (1620); в 1692 включён в Массачусетс. Эта колония так и не получила статус штата.

3) **Нью-Йорк**. Этот будущий штат США был основан в 1624 г. голландцами как колония Новые Нидерланды. С 1664 г. под властью Англии и под названием колония Нью-Йорк.

4) **Массачусетс** (1628).

5) **Мэриленд** (1634).

6) **Коннектикут** (1637).

7) **Делавэр**. Этот будущий штат США был основан в 1638 г. шведами как колония Новая Швеция. В 1655 г. завоёван голландцами и несколько лет существовал как часть Новых Нидерландов. С 1664 г. под властью Англии в составе владений герцога Йоркского, с 1682 г. в составе Пенсильвании, в 1701 по Хартии стал отдельной колонией с отдельной легислатурой, но под властью губернатора Пенсильвании. Хотя Делавэр считается одним из 13 первоначальных штатов, окончательно обособился от Пенсильвании он не как колония, а уже как штат США, приняв в сентябре 1776 г. отдельную конституцию.

8) **Нью-Гэмпшир** (1638), с 1679 г. «королевская заморская провинция», с 1692 г. отдельная колония.

9) **Нью-Хэйвен** (1638), с 1662 г. в составе Коннектикута.

10) **Мэн** (1639). Этот будущий штат США был основан как «палатинат Мэн» — собственническая колония, принадлежавшая сэру Фернандо Горджесу, «лорду-собственнику», вассалу короля Карла I. События Английской революции привели к резкому изменению статуса Мэна. В 1652 г. пуританский Массачусетс самовольно включил англиканский Мэн в свой состав. После Реставрации Карл II признал эту аннексию незаконной и в 1664 г. включил Мэн в состав владений герцога Йоркского. Однако с 1680 г. Мэн — «провинция», т.е. автономия вновь в составе Массачусетса, а в 1692—1820 гг. — «округ Мэн» — территориальная, но не административная единица в составе Массачусетса, сначала колонии, затем штата. Таким образом, хотя территория Мэна входит в состав первоначальной территории США в границах 1776 г., Мэна нет в числе первоначальных штатов: Мэн стал отдельным штатом США только в 1820 г.

11) **Род-Айленд** (1640).

12) **Каролина** (1663) — до 1670 г. включала только нынешнюю **Северную Каролину**; территория будущей Южной Каролины была заселена позже.

13) **Нью-Джерси** (1664), в 1677—1702 гг. колония была разделена на Западную [Нью-]Джерси и Восточную [Нью-]Джерси.

14) Пенсильвания (1682).

15) В 1711 г. колония Каролина была окончательно разделена на Северную и Южную Каролину.

16) Джорджия (1733).

Два объединения колоний — это Конфедерация Новая Англия, 1643–1686, и Доминион Новая Англия, 1686–1689.

* * *

Л. Ю. Слёзкин успел написать четыре монографии:

Слёзкин Л. Ю. У истоков американской истории. Виргиния, Новый Плимут. 1606–1642. М.: Наука, 1978.

Слёзкин Л. Ю. У истоков американской истории. Массачусетс, Мэриленд. 1630–1642. М.: Наука, 1980.

Слёзкин Л. Ю. У истоков американской истории. Виргиния и Мэриленд в годы английской революции 1642–1660. М.: Наука, 1989.

Слёзкин Л. Ю. У истоков американской истории. Роджер Уильямс. 1603–1683. М.: Наука, 1993.

Историю колоний в хронологических рамках, указанных в подзаголовках этих монографий, Л. Ю. Слёзкин описывает наиболее обстоятельно. Он подробно проанализировал социально-экономические основы существования колоний, обстоятельно охарактеризовал все важнейшие, а упомянул и все мало-мальски значимые события данного периода, рассмотрел важнейшие юридические и вероучительные документы, охарактеризовал собственников колоний, всех губернаторов и сколько-нибудь влиятельных религиозных и политических лидеров. Прочим колониям, уже существовавшим в указанные годы, Л. Ю. Слёзкин посвящает либо небольшие очерки — где описывает лишь наиболее значимые события данного периода — либо краткие справки.

Однако в подзаголовке 4-й книги фигурирует не колония, а личность: Роджер Уильямс, основатель американского баптизма¹ и колонии Род-Айленд. Как пояснил сам Л. Ю. Слёзкин, замысел этой монографии претерпел изменения в процессе работы над ней:

¹ Невозможно говорить о времени и месте возникновения баптизма как единого целого. В континентальной Европе баптизм вырос из анабаптизма, который в свою очередь возник в 1523 г. — в ходе Реформации XVI в.; в Англии основан Джоном Смитом (Smyth) в 1608 г., в Америке Роджером Уильямсом в 1638 г., а в России возник из так называемой штунды в Поволжье в 1830-х гг.

«Автор намеревался озаглавить её “Новая Англия в годы Английской революции (1642–1660 гг.)”... В ходе работы стало очевидно, что в изучаемый период наиболее примечательным феноменом, а на его фоне наиболее яркой фигурой в истории Новой Англии предстают колония Род-Айленд и её основатель. Тем более что главные направления развития других колоний и почти все главные действующие там лица те же, что уже обозначены в первой и второй книгах, где речь шла о колониях Новый Плимут и Массачусетс в 1620–1642 гг. Поэтому было естественно сосредоточить главное внимание именно на Род-Айленде, а обратившись к нему — неизбежно на Роджере Уильямсе. Так зародилась мысль написать его биографию. Это позволило, сохранив самое важное из относившегося к истории Новой Англии 1642–1660 гг., одновременно расширить хронологические рамки исследуемого периода, уделить больше внимания событиям в Англии, отношениям колонистов и индейцев...»²

Колония Род-Айленд — действительно примечательный феномен, а Роджер Уильямс — действительно яркая фигура. То внимание, которое Л. Ю. Слэзкин им уделит, они, бесспорно, заслужили.

Другой вопрос: могут ли биография Роджера Уильямса и история возникновения колонии Род-Айленд служить полноценной *заменой* истории колоний Новой Англии в 1642–1660 и в последующие годы?

Общий взгляд на историю описанных Л. Ю. Слэзкиным колоний/штатов в колониальное время и в последующие времена позволит дать ответ на этот вопрос.

* * *

Колония **Виргиния** была основана по инициативе английского государства ради поисков золота. Когда выяснилось, что золота в достигаемых в те годы американских пределах нет, колонию попытались использовать как источник важного сырья: строевого леса, необходимого при строительстве кораблей. Сельское хозяйство там создавалось сначала ради снабжения продовольствием золотоискателей и лесорубов, но постепенно переориентировалось на более обширный рынок. Поселенцы в подавляющем большинстве принадлежали к той же Церкви Англии (другие названия — Англиканская, Епископальная), что господствовала и в метрополии. Эта церковь сохранила статус государственной до самой революции, так что приходское самоуправление в Виргинии причудливо переплеталось с самоуправлением

² Слэзкин Л. Ю. У истоков американской истории. Роджер Уильямс. 1603–1683. М.: Наука, 1993. С. 3–4.

«обычным». Религиозная свобода в Виргинии сводилась к тому, что не-англикан терпели и обычно не преследовали, но не признавали ни их равноправия, ни права занимать должности в структурах колониального самоуправления. Таким образом, свои религиозные и политические традиции Виргиния самым прямым, «механическим» образом заимствовала из старой Англии. Накануне 1776 г. Виргиния превратилась в один из важных очагов движения за независимость от Англии, но объяснение этому следует искать в тех переменах, что произошли в виргинском обществе и в положении колонии в последние десятилетия перед революцией, но никак не в «стартовых» условиях развития. Роль Виргинии в формировании федерального американского государства в 1787—1789 гг. была огромна. Четыре президента США из первых пяти происходили из этого штата, так что их принято объединять в «виргинскую династию». Первый — Джордж Вашингтон — был главнокомандующим армией колоний в Войне за независимость, третий — Томас Джефферсон — основным автором Декларации Независимости, четвёртый — Джеймс Мэдисон — основным автором Конституции США, а с именем пятого — Джеймса Монро — обычно (хотя не совсем справедливо) связывают важнейшую внешнеполитическую доктрину США. Но в дальнейшем значимость Виргинии стала плавно падать: процесс этот начался ещё до Гражданской войны и продолжился после неё. К мятежу рабовладельческого Юга Виргиния примкнула в числе последних, предложила сделать свою столицу — Ричмонд — столицей Конфедеративных Штатов Америки, и стала одним из главных театров военных действий в ходе Гражданской войны. После 1865 г. разорённая Виргиния пять лет — дольше, чем большинство других южных штатов, — находилась под оккупацией победителей.

Колонии **Новый Плимут**, **Массачусетс** и (несколько позже) **Коннектикут**, были основаны религиозными диссидентами — пуританами, а точнее кальвинистами сепаратистского (Новый Плимут) и конгрегационалистского (Массачусетс, Коннектикут) толков — без какого бы то ни было участия английского государства. В социальном отношении колонии эти мало отличались от метрополии, — на новом месте переселенцы становились фермерами, ремесленниками, торговцами, лицами свободных профессий, — однако уровень образования переселенцев в Новую Англию — убеждённых приверженцев более радикальной Реформации, чем англиканская, и прилежных читателей Библии короля Якова — был ощутимо выше, чем в старой Англии. Политическое устройство этих колоний следовало «теократическому» образцу Женевы при Кальвине: формально это были демократии, но полноправны там были только лояльные своей церкви прихожане,

из числа которых и избирались должностные лица; а церковные лидеры, не занимая никаких должностей в «светских» структурах, тем не менее, пользовались громадным авторитетом, особенно в сфере законотворчества. О свободе совести там говорили исключительно как о дьяволовом искушении. Английская верховная власть даже не всегда была способна добиться, чтобы в Новой Англии допустили англиканское богослужение! Жёсткая церковная дисциплина — при высоком уровне образования и при ориентации на успех в своём бизнесе как на признак своей «избранности ко спасению» — превратила Новую Англию XVII в. в настоящий рассадник «духа капитализма». Правда, к 1776 г. кое-что изменилось. Давление со стороны властей метрополии, в условиях внутреннего разложения «теократии», начиная с 1690-х гг. постепенно внедрило в Новой Англии религиозную терпимость. Тем не менее все жители Массачусетса обязаны были платить налог в пользу Конгрегационалистской церкви вплоть до 1830-х гг. Новая Англия стала первым и наиболее боевитым очагом движения за независимость. В становление американской государственности Новая Англия, бесспорно, внесла очень важный вклад, но принципиально иной, нежели Виргиния. Принятая в 1780 г. конституция штата Массачусетс действует до сих пор. При разработке федеральной Конституции в 1787 г. она была использована как образец работоспособного основного закона. 2-й президент США — Джон Адамс из Бостона — был одним из соавторов Декларации Независимости, а его сын Джон Куинси Адамс — 6-й президент — фактическим автором «доктрины Монро». Накануне Гражданской войны Новая Англия считала себя тем регионом США, который плантаторы-южане систематически и злобно оттесняют от управления федерацией. Но, будучи оплотом Севера, Новая Англия после победы северян в Гражданской войне надолго превратилась в регион, господствующий в американской политике, так что равновесие восстановилось только в XX в., когда Запад и Юг США по уровню экономического развития «подтянулись» к заданным Новой Англией стандартам³.

Колония **Мэриленд**, по сравнению с уже описанными, представляет собой на порядок более сложное, даже причудливое явление. Нельзя сказать, что она была основана по инициативе английской короны, но и нельзя сказать, что она была создана как убежище для религиозных диссидентов. Католичество в Англии 1630-х гг. существовало

³ Это (далеко не очевидное) утверждение подробно обосновано в исследовании: Bensel R. F. Sectionalism and American political development, 1880–1980. Madison (Wisc.), 1984.

полулегально, подвергалось периодическим преследованиям и было ненавидимо пуританами и пуританскими оппозиционерами ещё больше, чем англиканами и английскими властями. При этом в Англии пуританизм был верой простонародья, а католичество верой аристократов. Карл I, несомненно, хотел обеспечить католикам своей страны убежище в Америке, какое уже имели пуритане. Вероятно, он видел в такой католической колонии противовес соседним пуританским, подобно тому, как по соседству с Англией католическая Ирландия уравнивала пуританскую Шотландию. Точно так же и Сесил Калверт, лорд Балтимор, когда получил от Карла I хартию на заселение территории и назвал её в честь супруги короля — католички Генриетты-Марии, он надеялся превратить её в убежище для знатных католиков. Но при реализации в условиях Америки замысел претерпел значительные изменения. Для возделывания земли пришлось привлекать простолюдинов-протестантов, которых было раз в 5–10 больше. Так католики, в Европе преследовавшие протестантов повсюду, где только могли, и категорически отрицавшие свободу совести, в Америке вынуждены были провозгласить свободу совести по собственной инициативе (акт ассамблеи Мэриленда от 24.04.1649). Более того, католикам Мэриленда свободу совести вскоре пришлось защищать с оружием в руках, ибо под впечатлением событий Английской революции мэрилендские пуритане попытались лишить католиков прав или изгнать. Дело дошло до локальной гражданской войны и расстрела четырёх офицеров-католиков (1654–1655). Лорд-протектор Англии Оливер Кромвель вмешался в ситуацию в Мэриленде, как ни удивительно, чтобы защитить католиков, власть Балтиморов и режим веротерпимости (начало 1658 г.). Своеобразие расклада церковно-политических сил в этом конфликте заслуживает самого пристального внимания. Кромвель был радикальный протестант. Но он был индипендент, а не пресвитерианин. Индипенденты, отвергавшие всякую церковную иерархию на уровне выше конгрегации, недоверчиво относились ко всякой жёстко централизованной церкви, хотя бы и кальвинистской. И Кромвель использовал свою власть, чтобы защитить католиков — религиозное меньшинство — от репрессий со стороны приверженцев пуританской церкви. Мы ещё не раз увидим точно такой же расклад, когда речь будет идти об обстоятельствах формирования колонии Пенсильвания, с той лишь разницей, что в эпоху Реставрации власть имеющий католик — король Яков II — будет покровительствовать «внесистемным» религиозным радикалам — квакерам. В дальнейшем на протяжении полутора веков пуританское большинство населения Мэриленда жило под властью

Балтиморов — католиков, в 1715 г. перешедших в англиканство. Тем самым они обрели опыт веротерпимости, полезный, но едва ли политически очень значимый, учитывая малый размер колонии и распространение в Мэриленде в XVIII в. рабовладельческих табачных плантаций (рабы никакого политического значения, естественно, не имели). Рассматривая последующую историю Мэриленда, трудно отделаться от впечатления, что причудливость первоначального расклада религиозно-политических сил каким-то не очень понятным образом фатально и многократно воспроизводилась в дальнейшем. Так, роль Мэриленда в движении за независимость была незначительна, однако после того как независимость стала фактом, именно от этого штата исходила категорическая и очень важная инициатива создания федерального земельного фонда США (1777—1781): Мэриленд единственный из 13 первоначальных штатов отказывался ратифицировать Статьи Конфедерации, пока прочие штаты не отказались от своих владений за Аппалачами в пользу США. Конституцию США Мэриленд долго не хотел ратифицировать, заявляя, что сильная центральная власть всегда нежелательна и опасна; однако после поздней и неохотной ратификации власть в Мэриленде получили федералисты — партия значительно более склонная к злоупотреблению этой самой властью, чем её оппоненты — джефферсоновские республиканцы. В 1810 г. Мэриленд первым из штатов ввёл всеобщее избирательное право, причём инициатива исходила от федералистов. В других штатах федералисты выступали за сохранение цензов, в Мэриленде же они были уверены, что всеобщее избирательное право вернёт им власть, — и не ошиблись. Накануне и во время Гражданской войны ситуация в Мэриленде складывалась не менее своеобразно. Этот штат не участвовал в мятеже Юга и не присоединился к Конфедерации, он оставался в составе США и воевал на стороне северян, то есть победителей. Однако очень многие мэрилендцы симпатизировали Югу, и Джеймс Рэндолл — в их числе. В песне «Мэриленд, мой Мэриленд!», написанной в апреле 1861 г., Рэндолл оплакивал горькую судьбу штата, оккупированного федеральной армией США, чтобы обезопасить столицу страны — Вашингтон: «Пята тирана топчет твой брег, о Мэриленд! Его факел у дверей твоего храма, о Мэриленд!» «Тиран» — это то ли солдат федеральной армии США, то ли сам президент Линкольн... С 1939 г. и до сих пор песня «Мэриленд, мой Мэриленд!» является гимном этого штата! Оценить вклад колонии/штата с такой причудливой судьбой в становление американской демократической государственности крайне сложно, но весомым он в любом случае не был.

Колония **Род-Айленд**, — которая с 1776 г. является самым малым по площади штатом США (3200 кв. км), — была основана Роджером Уильямсом и его последователями. Они стали баптистами вследствие эволюции религиозных убеждений. До того они были конгрегационалистами, но отказались подчиняться дисциплине бостонской церковной конгрегации, были за это изгнаны и основали колонию-убежище Провиденс. Соглашение о принципах управления, которое эти поселенцы подписали в 1640 г., предусматривало свободу совести. Но в Род-Айленде идея свободы совести весьма отличалась от той, что воплотилась в английском билле 1689 г. В документе 1689 г. речь шла о том, что законодатель признавал определённые, названные или описанные в законе и хорошо ему известные мировоззрения не подрывными, а приверженцев этих мировоззрений — неопасными для государства. Речь *не* шла о том, чтобы заявить от имени государства, будто оно вообще никакие взгляды не считает опасными для себя, и будто государству вообще нет дела до того, каких убеждений придерживаются его граждане, в том числе и избираемые на должности. Однако род-айлендский документ 1640 г. воплотил именно этот последний, весьма рискованный подход. Поэтому в Род-Айленде терпели и тех, кого не терпели больше нигде, и очень скоро религиозная пестрота крохотной колонии стала уникальной. Помимо баптистов, там поселялись квакеры — особенно с 1657 г., когда во всех других колониях их объявили вне закона. Весьма комфортно чувствовали себя католики. В 1658 г. из Ресифи — бразильского города, где голландская власть сменилась португальской — переселилась община иудеев. Представлены были и более мелкие и экзотические секты, но квакерское присутствие нарастало наиболее ощутимо: к 1690 г. квакеры составляли в Род-Айленде примерно половину населения. Поскольку квакеры — догматичные пацифисты, отказывавшиеся не только носить оружие, но и голосовать за военные расходы, рост их влияния мог сделать колонию беззащитной не только перед индейской угрозой, но и перед агрессивными поползновениями соседних колоний. В 1644 г. Род-Айленд категорически отказался вступать в Конфедерацию Новая Англия. Но в 1675–1676 гг., когда Конфедерация вела «Войну короля Филипа» против индейцев — вампаноагов, наррагансеттов и покассетов — милиционеры Конфедерации действовали на территории Род-Айленда, не спрашивая согласия и не считаясь с протестами его властей. В дальнейшем маргинальное положение крохотной колонии только усугубилось⁴. Правда, жители Род-Айленда

⁴ В специальном исследовании, посвящённом Род-Айленду в эпоху Войны за независимость, показано, как специфика Род-Айленда в колониальное

активно содействовали движению за независимость. Но в планах заменить аморфные Статьи Конфедерации обязывающей конституцией род-айлендцы усмотрели покушение на свои свободы и категорически отказались участвовать в Конституционном Конвенте 1787 г. в Филадельфии. Лишь когда Конституция была принята всеми другими штатами и крохотному Род-Айленду стало грозить исключение из США и торговая блокада, Род-Айленд утвердил её 29.05.1790. В тот день на ратификационном конвенте штата, по предварительной договорённости, против этого решения было подано 32 голоса, а за — 34, ни единым голосом не больше, чем было необходимо для ратификации. К тому же — по контрасту с Массачусетсом — Род-Айленд категорически отказывался заменить колониальную Хартию, выданную ещё королём Карлом II в 1663 г., на нормальную конституцию штата. По Хартии же избирательными правами обладали только собственники земли, а к началу 1840-х гг. их доля упала до 1,7% населения. Власти штата невозмутимо игнорировали движение за замену Хартии конституцией. Наконец, в 1842 г. дело дошло до вооружённого восстания под руководством Томаса Дорра. Лишь после этого — в 1843 г. — Род-Айленд последним из 13 первоначальных штатов принял свою первую конституцию. Вникнув в мотивы, побуждавшие лидеров Род-Айленда упрямо сопротивляться в XVII в. требованиям соседних колоний, а позже — требованиям федеральных властей, мы, вероятно, нашли бы в них важные резоны⁵. Но как эти мотивы ни оценивать, невозможно сомневаться в том, что тенденции развития Род-Айленда резко отличались от общеамериканских. Если вспомнить изречение Сенеки: *Ducunt volentem fata, nolent emtrahunt* — «Покорных рок ведёт, влечёт строптивых», — то можно сказать, что в становление американской федеральной государственности Род-Айленд не внёс никакого вклада; что лишь после долгого сопротивления он неохотно принял то, что было инициировано прочими штатами; что этот штат

время предопределила его особое положение и в последующие десятилетия: Lovejoy D. S. Rhode Island politics and the American revolution 1760–1776. Providence, 1958.

⁵ Их и приводят авторы, видящие в Роджере Уильямсе предтечу демократии и свободы совести в их современном понимании: см. напр.: Brockunier S. H. The Irrepressible Democrat. Roger Williams. New York, 1940. Но если даже признать наличие сходства с современными нам политическими институтами по всем внешним показателям, из этого вовсе не следует, что род-айлендские порядки, перенесённые в Массачусетс или Коннектикут в колониальные времена, обеспечили бы этим колониям вариант развития чем-то лучший, нежели тот, который осуществился.

был «строптивым», и рок его «влёк», а не «вёл». Развитие Род-Айленда не показательны ни для Новой Англии, ни для будущих США вообще.

Поэтому история колоний Новой Англии 1642–1660 и последующих лет — помимо Род-Айленда — заслуживает отдельного рассмотрения. Я надеюсь вернуться к ней после того, как читатель получит представление о колонии не менее своеобразной, но для США в целом гораздо более значимой: о Пенсильвании.

* * *

Английская колонизация в начале XVII в. в пределах будущих США развивалась таким образом, что один её очаг возник на *юге* (Виргиния, 1606 г.), другой — на *севере* (Новый Плимут, 1621 г.). С формированием новых колоний (Мэриленда, Массачусетса и других) очаги эти постепенно расширялись. Однако ни по характеру колонизации эти очаги не уподобились, ни географически до 1664 г. не сомкнулись. Северный очаг в целом оставался оплотом радикального кальвинизма, куда переселялись из Англии и Шотландии приверженцы именно этого мировоззрения. Южный очаг заселялся переселенцами скорее «экономической», чем религиозной мотивации: теми, кто искал за океаном лучшей доли. Они придерживались либо англиканства открыто, либо католицизма тайно.

Но как «южане», так и «северяне» этнически были те же англичане и шотландцы, что и в Старой Англии и в Шотландии. Порядки в южных колониях, особенно Виргинии, были очень близки английским. Пуританские порядки в колониях Новой Англии отличались сильно, но для властей Старой Англии они были лихом знакомым: ведь в соседней Шотландии церковно-политическое господство кальвинистов в 1560–1712 гг. было почти непрерывным и безраздельным.

На протяжении нескольких десятилетий XVII в. среднее (географически) положение между северными и южными английскими колониями — долины рек Гудзон и Делавэр — занимали колонии Нидерландов и Швеции: Новые Нидерланды и Новая Швеция.

Таким образом, в составе населения будущих США появился не-английский этнический компонент. Он был гораздо менее чужероден для Америки, чем уже ввозившиеся в Виргинию из Африки и Вест-Индии негры-рабы. Он был европейским и даже протестантским. Однако его появление потребовало от колониальных властей всё-таки более гибкого и квалифицированного управления, чем прежде.

После английского завоевания (1664) основная часть Новых Нидерландов превратилась в английскую колонию Нью-Йорк, основная часть Новой Швеции (не сразу) — в Делавэр. Оставшиеся части

образовали колонию Нью-Джерси, которая ещё долго делилась на так называемую Западную Джерси (географически скорее южную) — бывшую шведскую часть — и на так называемую Восточную Джерси (географически скорее северную) — бывшую голландскую часть.

А через несколько лет после британского завоевания среднеатлантическое пространство Америки начали заселять переселявшиеся из Англии и Шотландии приверженцы **квакерства** — своеобразного религиозного течения, которое тогда подвергалось в Старом Свете серьёзным преследованиям. Изгоняемые из Массачусетса и Коннектикута, они пользовались убежищем в Род-Айленде и попытались заселить Западную Джерси. В 1681 г. королевское правительство выделило — преимущественно (но не исключительно) для заселения ими — территорию в долине реки Делавэр, которую мы теперь знаем как Пенсильванию.

Таким образом, к этническому разнообразию в среднеатлантическом ареале прибавилось и религиозное.

На первый взгляд, не произошло ничего качественно нового: просто ещё одна секта получила в Америке убежище на территории, для неё зарезервированной. Но современники событий, наблюдавшие квакеров близко, смотрели на это иначе.

Англо-шотландцы — конгрегационалисты, сепаратисты, пресвитериане — и голландцы-реформаты — то есть кальвинистские церкви, придерживавшиеся различного канонического устройства, — к тому времени уже имели опыт управления *политическими единицами*, населёнными их приверженцами: в Женеве, Нидерландах, Массачусетсе, Шотландии и других странах. Во всех этих странах относительная политическая стабильность базировалась на жёсткой дисциплине, характерной для соответствующих кальвинистских церквей.

Но у квакеров не было такой организации и дисциплины. И квакерское вероучение было по характеру своему и содержанию таково, что исключало то и другое напрочь.

Кальвинистов объединяла искренняя приверженность авторитету Библии, а также вероисповедных документов, содержащих толкование Библии: Вестминстерскому исповеданию, Дортским канонам, Сейбрукской платформе 1708 г. и другим.

Квакеры же настаивали на том, что каждому из них доступен «внутренний свет», то есть дополняющее Библию прямое откровение от Бога. Никаких средств проверки достоверности таких «откровений», естественно, не было и не могло быть. Шансы сохранения организационного единства квакерства выглядели нулевыми.

К тому же Библию квакеры толковали в некоторых аспектах совсем не так, как это принято у более традиционных христиан.

Это относилось прежде всего к Нагорной проповеди Иисуса Христа.

В этой проповеди Христос, как известно, заменил скромные и реалистичные требования Закона Моисеева — Десять заповедей — на требования практически невыполнимые для грешных людей.

Запрет убивать Христос заменил на принцип непротивления злу насилием. Запрет на ложь под присягой — запретом лгать и, соответственно, требованием всегда говорить правду, не принося никаких присяг. Запрет прелюбодействовать — запретом даже и взирать с вождением. В православной традиции все эти специфические требования Нагорной проповеди известны как Заповеди блаженства (их принято выделять девять).

Нагорная проповедь не смущала ранних христиан, пока они были сектой, которую языческая Римская империя преследовала. Когда же император Константин сделал христианство государственной религией, возникли вопросы: как христианин может совмещать государственную (и в частности военную) службу с соблюдением таких жёстких запретов.

Общепризнанного окончательного решения вопросы эти для христиан не имеют и до сих пор.

Католики и православные решили, что в полной мере Заповеди блаженства обязаны соблюдать только те христиане, что дали специальный обет в этом смысле: а именно монахи.

Лютеране и кальвинисты — у которых монашества нет — считают, что Заповеди блаженства *должны были бы* выполнять, ради своего спасения, *все* люди, если бы Христос не выполнил их все Один за всех в Своей земной жизни и в Голгофском служении. После Голгофы простые христиане — люди, которые отнюдь не боги, — уже не обязаны брать на себя такое бремя — неисполнимое и неудобноносимое. Лютер в своих Катехизисах излагает как Закон Божий только Десять заповедей Моисеевых, но никак не Заповеди блаженства. Подобным же образом обычно поступают и кальвинисты.

Квакеры же объявили Заповеди блаженства нормой и законом, по которым должны жить *все* христиане. Для начала по этим заповедям решили жить они — квакеры — как в Старом свете, так и в Америке, — с тем чтобы показать всем пример. Из этого следовало, между прочим, что они не намерены создавать в своих колониях никаких вооружённых сил. Но как они могли, получив в своё распоряжение колонию, удержать её, когда по соседству жили индейцы и весьма активно действовали французы? Этого не могло представить себе и самое смелое воображение.

Даты в этой книге приводятся по календарному стилю, который в России известен как *старый (юлианский)* и до сих пор используется Русской Православной Церковью. Новый стиль в американских колониях тогда не употреблялся. Дело в том, что его введён он был в 1582 г. буллой папы Римского Григория XIII (по его имени стиль этот и называется григорианским). Этому решению тогда подчинились только католики. Протестанты продолжали жить по старому стилю до XVIII в., когда наконец признали удобства григорианского стиля.

В Англии и Америке *тот же самый* календарный стиль истории сейчас называют «старо-новым» — Old-New Style. Дело в том, что до 1752 г. в Англии и её владениях первым днём года считалось не 1 января, а 25 марта. Поскольку 25 марта — праздник Благовещения, такой год — начинавшийся 25 марта и кончавшийся 24 марта — назывался «Благовещенским» — Lenten Year. В *подлинных* документах, датированных 1 января — 24 марта старого стиля, год фигурирует не тот, что в исторических справочниках и монографиях, а на единицу меньше. В историографии для событий до 1752 г. сейчас принято указывать день и месяц по старому стилю, год же указывать по новому стилю не только для событий с 25 марта по 31 декабря (когда он в обоих стилях одинаков), но и для событий с 1 января по 24 марта старого стиля. Несколько странное название указывает именно на такое смешение.

В английском языке заглавные буквы (вместо строчных в начале слова) используются значительно чаще, чем в русском, а в языке XVII в. значительно чаще, чем в современном. Я не берусь сформулировать принцип, какому буду следовать, постараюсь только соблюдать меру, и лишь чуть более частым по сравнению с современной нормой употреблением заглавных буду пытаться передать колорит эпохи.

В американских колониях многие города называются по имени древних европейских с определением «Новый». Переводить это определение или передавать его буквально? Никакой нормы тут нет: город, названный в честь английского Йорка, по-русски называют Нью-Йорк, тогда как в честь французского Орлеана — Новый Орлеан. Поэтому и я употребляю названия Нью-Амстердам и Новый Амстердам, Нью-Эльвсборг и Новый Эльвсборг как равнозначные и взаимозаменяемые.

Привычное нам соотношение понятий «английский» и «британский» существует уже давно, но таким оно было не всегда. До заключения постоянной унии 01.05.1707 г. Англия и Шотландия представляли собой два королевства, объединённых с 1603 г. личной унией (то есть одним монархом на два королевства), но с разными парламентами,

законами и государственными церквями: англиканской в Англии и пресвитерианской в Шотландии. События Английской революции, поставившие унию под вопрос в связи с попыткой упразднения монархии, в то же время показали, что в умах современников судьбы двух стран уже были связаны гораздо более тесно. Как известно, сама революция была спровоцирована восстанием пресвитериан Шотландии против попыток Лондона навязать шотландской церкви чуждое ей «высокоцерковное» англиканство: король Карл I потребовал от парламента Англии денег на подавление «мятежа», тогда как парламент Англии видел в шотландских пресвитерианах союзников (1637–1640). Но когда Карл I — правивший и в Англии, и в Шотландии — был казнён и в Англии провозгласили республику (1649), в Шотландии его сын Карл II был провозглашён королём, и теперь уже возглавляемое Кромвелем правительство Англии усмотрело в этом мятеж и двинуло в Шотландию армию (1650–1652). В дальнейшем — при Кромвеле, при режиме Реставрации и после Славной революции 1688–1689 — верховная власть в двух странах была одна, что и подготовило Постоянную Унию 1707 г.

В свете этих обстоятельств я употребляю слово «английский» во всех случаях, когда речь идёт об Англии, включая Уэльс, а также во всех случаях, когда речь идёт о власти, осуществлявшейся до 1707 г. из Лондона, хотя бы и распространявшейся также на Ирландию, Виргинию и т. п. Но я позволяю себе некоторый анахронизм и употребляю слово «британский» применительно к явлениям, которые и до 1707 г. были в сопоставимой степени английскими и шотландскими.

В первое десятилетие существования Пенсильвании — 1681–1701 гг. — в этой колонии действовали в общей сложности семь «органических законов», или конституционных документов, чаще всего называемых Хартиями. А поскольку последний из них — Хартия привилегий Пенсильвании 1701 г. — действовал до момента провозглашения независимости в 1776 г. и преобразования колонии Пенсильвания в штат, то же самое можно утверждать и об истории колониальной Пенсильвании вообще. Разобраться в том, как эти документы соотносились один с другими и чем отличался каждый от других, не было легко автору и не показалось бы легко читателю. Решению этой задачи я посвятил специальную статью⁶, в которой обосновал предлагаемое название каждого из этих документов на русском языке. Этой терминологии я придерживаюсь на страницах данной книги.

⁶ Исаев С. А. Хартии колониальной Пенсильвании // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 212–230.

ГЛАВА 1

КВАКЕРЫ: ЗАРОЖДЕНИЕ СЕКТЫ В АНГЛИИ И ОБРЕТЕНИЕ ЕЮ АМЕРИКАНСКОЙ РОДИНЫ

Квакерство — очень своеобразный продукт религиозного брожения в Англии и Шотландии середины XVII в.

Своеобразие квакерства как религиозного течения связано главным образом с теми религиозными *запретами*, которые не давали квакерам возможности полноценно участвовать в исполнении *силовых* функций государства: в полицейской охране правопорядка и в войнах.

Запреты же эти сформировались у будущих квакеров как реакция на события Английской революции середины XVII в.

Хотя основная канва этих событий, скорее всего, известна читателю из школьного учебника истории, для понимания процесса возникновения квакерства необходимо обратить внимание на некоторые детали, которые обычно оказываются за пределами кратких очерков истории революции.

Реформация в Англии началась, как известно, по инициативе короля Генриха VIII: по его настоянию парламент в ноябре 1534 г. принял «Акт о верховенстве (супрематии)», провозгласивший английского короля «единственным на земле¹ верховным главой Церкви Англии». В 1554 г. Мария Тюдор вернула Англию к католицизму, но в 1559 г. Елизавета I возобновила Реформацию, и парламент принял второй Акт о супрематии.

Среди приверженцев Реформации в Англии было небольшое число тех, кто отвергал традиционное понимание таинства Крещения. Это традиционное понимание можно сформулировать следующим образом. Троекратный контакт крещаемого человека с водой (погружение в воду или обливание водой) и произнесение при этом крестителем на любом языке тринитарной формулы — «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28: 19) — включает крещаемого в основанную Христом церковь, навлекает на его тело и душу

¹ Имеется в виду, что выше короля только Иисус Христос — небесный, но не земной глава Церкви.

Научное издание

Сергей Александрович Исаев

**У ИСТОКОВ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ
Квакерство, Уильям Пенн
и основание колонии Пенсильвания. 1681–1701**

Корректор *Г. В. Засыпкина*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 17.09.2018.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 29,5
Тираж 300 экз. Заказ № 1215

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86